

The equivalence relations of synchronous nest of abbreviation equivalence

The article deals with the basic standpoints of the synchronous approach to the description of the abbreviations that are defined as the words with the motivationally related and semantically identical syntactic text equivalents. The author suggests the method of definition of the textual equivalence of abbreviations and phrases, describes the concepts of "equivalent text", "decryption stimulus", "nest equivalence".

Key words: *abbreviation, abbroconstruct, equivalence nest, decryption stimulus, equivalent, equivalent text.*

(Статья поступила в редакцию 22.09.2017)

Л.А. БУШУЕВА
(Нижегород)

МОДЕЛЬ ПОСТУПКА «ПОМОЩЬ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Анализируется структура модели поступка в том виде, как она отражается в вербальных реакциях, полученных в ассоциативном эксперименте со студентами и школьниками. На примере поступка «помощь» описывается инвариантный фрейм ситуации поступка. Выясняется, какие слоты фрейма «помощь» находятся в фокусе большего или меньшего внимания.

Ключевые слова: *модель поступка, фрейм, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, имя поступка, оценка.*

Являясь важным элементом русской картины мира, поступок рассматривается в его связи с миром событий, соотносится с действием и определяется как целенаправленный, осознанный, контролируемый, нацеленный на результат акт. Отмечается также наличие в поступке оценочного компонента, преодоление нормативной границы при совершении поступка [1; 7; 8].

Знание, которое человек получает в процессе познания мира, в том числе знание о поступках, фиксируется в сознании в виде раз-

личных структур, одной из которых является фрейм. Согласно концепции М. Минского, сталкиваясь с новой ситуацией, человек ищет в своей памяти структуру, называемую фреймом, – хранимую в памяти сеть отношений, используемую для адаптации к действительности в результате изменения деталей. Фрейм включает полный комплекс знаний о ситуации или объекте, существующий в данный исторический момент в данном социуме [6, с. 132]. В структуре фрейма поступка выделяются различные компоненты, такие как агент и объект поступка, мотив поступка, действие, лежащее в его основе, оценка, результат.

Цель данной работы – выяснить, как вербальные реакции, полученные в ассоциативном эксперименте, отражают структуру поступков и место человека в этой структуре. В качестве материала использованы данные Русского ассоциативного словаря (РАС) [7] и Русского ассоциативного словаря школьников (РАСШ) [4].

С точки зрения исследователей-психолингвистов, участник ассоциативного эксперимента, получив предъявленное ему слово-стимул, пытается соотнести его со своей информационной базой, найти данному слову место в своем сознании и тем самым идентифицировать его. Как отмечает В.И. Гольдин, ассоциативная реакция испытуемого на стимул – это контекст, выделяющий ту сторону стимула, для которой в текущем состоянии испытуемого обнаружилась содержательная и / или формальная связь [5, с. 3].

В данном исследовании анализировались ассоциативные поля лексем, входящих в структуру фрейма поступка «помощь» (подробнее о структуре данных фреймов см.: [2, с. 184–190; 3, с. 51–57]). Привлечение двух ассоциативных словарей обусловлено представленными в них различными возрастными группами: РАС создан на основе эксперимента со студентами в возрасте 17–25 лет; испытуемые в РАСШ – школьники с 1-го по 11-й класс. Анализ материала двух словарей позволит увидеть, как меняются ассоциативные связи слов по мере взросления детей, накопленных ими знаний и расширения их жизненного опыта.

В РАС в числе стимулов представлены следующие единицы, семантически связанные с поступками перечисленных фреймов: *помощь, помогать, услуга*. В РАСШ лексемы *помощь, помогать* также являются стимулами.

Приведем пример построения фрейма на материале ассоциативного поля стимула имени поступка «помощь». Рассмотрим реакции на стимул «помощь», которые в своей совокупности представляют модель ситуации оказания помощи – фрейм данного поступка. В структуре соответствующего фрейма, по данным словарной статьи РАС, выделяются следующие слоты.

1. Мотив поступка. Сюда относятся ассоциаты *сострадание 6, милосердие 5, долг 4, любовь 1, милость 1, порядочность 1, просьба 1, попросила 1, просит 1*. Помощь может совершаться и в ответ на ранее оказанную помощь, услугу: *за услугу 21, отвечать 1, отдавать 1*. В целом ответы показывают, что прототипическими мотивами являются не внешние побуждения, а внутренние интенции человека, его эмоциональный настрой, личностные качества.

Вероятно, следующие ассоциаты также выражают мысль о причинах, из-за которых человек оказывает помощь в ситуациях, требующих быстрого реагирования: *крик 2, просит 2, просишь 2, ждать 1, зов 1, срочно 1, экстренная 1*.

У школьников (РАСШ) мотив представлен единичными ответами: *вежливость 1, зачем 1*. Реакция *жалость* повторяется дважды в группе школьников 5–6-х и 7–8-х классов.

2. Агент поступка. Слот представлен значительным количеством реакций и в РАС, и в РАСШ. В связи с этим целесообразно рассмотреть данный слот в виде полевой структуры с ядром и периферией. Выделяются ассоциаты, составляющие ядро поля, которые можно объединить под именем «друг»: реакции типа *друг 23, друга 8, товарищ 4, дружба 3, друзья 2, друзей 2, дружеская 1, товарища 1, товарищи 1, подружка 1, подруга 1, дружить 1* в РАС. Подобные реакции в РАСШ (все возрастные группы): *друг 13, друга 16, дружба 5, товарищ 2, подруга 2* и др.

К ближайшей периферии относятся ассоциаты, объединенные значением «человек, состоящий в родственных отношениях». В РАС эта подгруппа представлена более широким кругом лексем по сравнению с РАСШ. Ср. в РАС: *мама 15, родителей 2, родители 2, братская 1, отец 1, дочь, жена 1, сестра 1, из дома 1*; в РАСШ: *мама 10, родители 1*.

Дальнюю периферию составляют две группы реакций: 1) лексем со значением «человек»: *со стороны 3, моя 2, людская 1, человек 1, женская 1* (РАС); *человек 5, люди 1* (РАСШ); 2) лексем со значением «существо,

обладающее высшей силой или способностями, недоступными простому человеку»: *божья 14, Бог 3, Иисус 1, от Бога 1, волшебница 1, мудрец 1*; человек, оцениваемый положительно: *добрый 1, надежный 1* (РАС); *Бог 1* (РАС). Существенно, что для школьников такой тип реагирования наименее характерен.

3. Объект поступка. Ассоциативные реакции студентов свидетельствуют о том, что ядро данного слота составляют в первую очередь лексем со значением «человек, состоящий в родственных отношениях»: *маме 79, родителям 18, матери 9, бабушке 9, жене 6, детям 6, матерям 2, сестре 2, отцу 2, семье 2, брату 2, старшего младшему 1* (видимо, имеется в виду брат или сестра), *семье 2, родным 2, близким 2, родичам 1, своему 1, мужу 1*. Другими словами, люди в возрасте от 17 до 25 лет в качестве прототипического объекта помощи видят близкого человека. Школьники всех возрастных групп связывают с этой ролью друга: *другу 56, товарищу 2, подруге 1*.

Лексем со значением «друг» в ответах студентов занимают положение ближней периферии: *другу 60, товарищам / товарищу 28, близнему 8, друзьям 3, подруге 4*. В ближнюю периферию слота «Объект поступка» в эксперименте со школьниками попадают лексем-реакции, объединенные значением «человек, состоящий в родственных отношениях»: *маме 7, бабушке 4, близким 3, папе 1, близкому человеку 1*.

Ближнюю периферию в обеих возрастных группах также образуют ассоциаты со значением «люди, находящиеся в затруднительном положении»: *немошь / немощему 14, больному / больным 6, нуждается 5, страдание 3, слабому 2, немоущему 1, неимуцим 1, калека 1, одинокий 1, пострадавшим 12, потерпевшему 1, беспомощный 1, голодающим 1, отстающим 1, вдове 1, умирающему 1, утопающему 1* (РАС); *больному 6, пострадавшему 3, утопающему 3, бедным 3, слабому 2, беззащитность 1* (РАСШ).

В эту же подгруппу, вероятно, можно отнести ассоциаты *старый 6, старушка 6, старик 4, старикам 3, старым 1, старичок 1* (РАС), т.к. в русском менталитете старый человек, как правило, ассоциируется с человеком, испытывающим лишения, нуждающимся в заботе. Такие реакции достаточно многочисленны и разнообразны и в реакциях школьников в РАСШ: *старику 5, старушка 2, старость 1, пожилым людям 1, пожилой 1, пожилым 1, старые 1, старому человеку 1*.

Реакции, в которых объектом поступка видится любой человек, также следует отнести к

дальней периферии слота «Объект поступка»: *людям 30, человеку 11, всем 8, мне 7, себе 4, другим 3, нам 2, друг другу 2, кому-то 2, кому 2, тебе 1, женщинам 1, меньшим 1* (РАС).

В ответах школьников такие ответы также присутствуют, но их меньше по количеству: *человеку 16, людям 7, люди 1, близнецу 1* (РАСШ).

Как видно из примеров, ассоциаты с общим компонентом значения «человек» многочисленны и разнообразны. Такие поля обязательно присутствуют в ассоциативных статьях стимулов, связанных с ситуацией поступка, что доказывает важность той роли, которую человек играет в ситуации поступка.

4. Действие. В сознании испытуемых – носителей русского языка помощь имеет деятельностную составляющую. Значительную долю реакций в РАС составляют наименования действий, конкретизирующих общее представление об оказании помощи, об акциональной стороне этого поступка: *оказать 57, делать 8, поддержка 6, подмога 7, вместе делать 1, делиться 1, оказал 1, оказывать 1, дать 1, дело 3, услуга 2, делом 1, выручка 1* (РАС). В ответах школьников также выявляется осознание помощи как какого-либо дела, при этом количество подобных реакций у школьников больше по сравнению со студентами: например, реакции на стимул *помогать* варьируются от глаголов и существительных со значением «делать» (*делать 7, дело 6, труд 3, работа 3, сделать 1, заниматься делом 1, что-то делать 2*) до обозначений конкретных видов деятельности, объединенных смыслом «помощь по дому»: *убираться 3, нести сумку 1, маме по дому 1, мыть 1, варить 1, гладить 1, мыть полы 1, сажать 1, мыть посуду 1, копать 1, готовить 1, сажать 1*. Данные глаголы не являются лексемами, описывающими поступки, но применительно к ситуации, в которой ребенок помогает родителям, делая уборку по дому, например, и получая за это одобрение, фокус внимания смещается непосредственно с действия в сторону мотива агента действия (желание сделать приятно маме) и внешней оценки (похвала со стороны мамы).

И студенты, и школьники всех возрастных групп идентифицируют помощь через соотнесение со спасением, на что указывают реакции, прямо выражающие данный смысл, например, реакции типа *спасение 4, спасти 3* (РАС); *спасение 12, спасти 2, спасайте 1, спасти 1* (РАСШ), а также ассоциаты, имплицитно актуализирующие идею спасения: *в бе-*

де 31, в беде 7, беда 9, авария 1, тонуть 1 (РАС); *беда 5, в беде 1, SOS 2, СОС 1, прорубь 1, в реке 1, защитить 1* (РАСШ).

В ответах испытуемых есть указание на то, что именно может приносить помощь, т.е. на инструменты помощи. Реакции такого плана можно условно разделить на следующие тематические группы: 1) помощь в виде денег: *материальная 24, деньги 5* (РАС); *финансовая 1, в деньгах 1* (РАСШ); 2) помощь как моральная поддержка: *совет 12, советом 3, соболезнование 2, моральная 1, морально 1, сочувствие 1* (РАС).

Существенно, что среди ответов школьников преобладают в основном ассоциаты, обозначающие виды помощи по хозяйству, а не финансовую и не моральную поддержку. Интересно также, что преобладает представление об оказании, а не о получении помощи, т.е. ведущей оказывается позиция агенса, а не пациента, акциональная, а не результативная сторона.

5. Оценка поступка. Оценка пронизывает все слоты ассоциативного фрейма: положительнооценочные лексемы *сострадание, милосердие* образуют ядро слота «Мотив поступка»; качественные значения слов *дружеский, братский*, входящих в слот «Агент поступка», также свидетельствуют об оценке.

Выделяются и собственно оценочные реакции, среди которых преобладают ассоциаты с общеоценочным значением, например: *нужна 16, необходимая 3, нужная 2, не нужнаюсь 1* (РАС); *нужна 27, нужная 2, хорошая 4* (РАСШ). В ответах студентов от 17 до 25 лет 4 реакции выражают личное мнение реципиента через коммуникативную стратегию переключения внимания на себя, реализуемую речевой тактикой использования местоимений и глаголов 1-го лица, например: *мне не требуется 1, не нуждаюсь 1*. Встречаются единичные ассоциаты с частнооценочным значением, например, реакция *добро 1* на стимул *помощь*.

В ответах школьников оценка выражена значительным количеством реакций на стимулы *помогать* и *помощь*, большинство из которых имеет общеоценочное значение: *нужна 28, хорошо 10, хорошая 4, нужная 2, необходимая 1, сделать хорошее 1*. Меньшая по количеству группа состоит из единиц частнооценочной категории, которые преимущественно выражают этическую оценку: *добро 10, доброта 2, сделать добро 1* (РАСШ).

6. Результат поступка. Из ответов респондентов вытекает вывод о том, что в результате помощь может не оказать какого бы ни было положительного эффекта (*бессильна 1,*

может повредить 1) или быть очень полезной (*хороший результат 1*).

Следует также отметить контаминацию представлений о помощи и услуге, о чем свидетельствует реакция на стимул *помощь*, отсылающая к устойчивому выражению «медвежья услуга»: *медвежья 33* (РАС).

Таким образом, проведенное исследование показало, что в фокусе большего внимания оказываются слоты «Агент поступка» и «Объект поступка». Данные слоты являются наиболее заполненными, что говорит о том, что для испытуемых эти компоненты действительно важны, что очевидно, т.к. любой поступок социален: он совершается в обществе и оценивается членами этого общества. Способностью оказать помощь обладает любой, но чаще всего данный поступок совершает друг или родной объекту поступка человек. Помощь, как правило, совершается по отношению к тому, кто в ней нуждается, к человеку, испытывающему трудности разного характера. Действие также получает реализацию на речевом уровне. На первый план выступает ситуация спасения человека. Школьники соотносят поступок с хозяйственными делами, не входящими в их круг обязанностей и совершаемых, видимо, по просьбе родителей. Оценка выражена в реакциях школьников и студентов и в большинстве случаев она положительная. Мотив поступка находится в фокусе меньшего внимания, что особенно характерно для школьников.

В целом полевая модель поступка «помощь» выглядит следующим образом: ядро структуры составляют слоты «Агент поступка» и «Объект поступка», в позиции ближайшей периферии находятся слоты «Действие, лежащее в основе поступка» и «Оценка поступка», слоты «Мотив поступка» и «Результат поступка» составляют дальнюю периферию поля.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт: моногр. М.: Наука, 1988.
2. Бушуева Л.А. Лексико-словообразовательные фреймы поступка «благодетельство» в русском и английском языках // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 12. С. 184–190.
3. Бушуева Л.А. Фреймы поступков «геройство» и «подвиг» в русском языке // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филол. науки. 2016. № 9(391). Вып. 102. С. 51–57.
4. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартыанов А.О. Русский ассоциативный словарь: Ассоциативные реакции школьников I–XI классов. Т. 1. Саратов, 2011.

5. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. К проблеме коммуникативного анализа ассоциативных данных // Изв. Саратов. ун-та. 2012. Т. 12. Сер.: Филология. Журналистика. Вып. 3. С. 3–7.

6. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.

7. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 05.08.2017).

8. Сахно С.Л. Действие в контексте естественного языка // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 88–96.

9. Телия В.Н. Типы языковых значений. Священное значение слова в языке. М., 1981.

* * *

1. Arutjunova N.D. Tipy jazykovyh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt: monogr. M.: Nauka, 1988.

2. Bushueva L.A. Leksiko-slovoobrazovatel'nye frejmy postupka «blagodejanie» v russkom i anglijskom jazykah // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovanija. 2015. № 12. S.184–190.

3. Bushueva L.A. Frejmy postupkov «gerojstvo» i «podvig» v russkom jazyke // Vestn. Cheljab. gos. un-ta. Filol. nauki. 2016. № 9(391). Вып. 102. С. 51–57.

4. Gol'din V.E., Sdobnova A.P., Mart'janov A.O. Russkij asociativnyj slovar': Asociativnye reakcii shkol'nikov I–XI klassov. T. 1. Saratov, 2011.

5. Gol'din V.E., Sdobnova A.P. K probleme kommunikativnogo analiza asociativnyh dannyh // Izv. Sarat. un-ta. 2012. Т. 12. Ser.: Filologija. Zhurnalistika. Вып. 3. С. 3–7.

6. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenija znaniy. M.: Jenergija, 1979.

7. Russkij asociativnyj slovar' [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (data obrashhenija: 05.08.2017).

8. Sahno S.L. Dejstvie v kontekste estestvennogo jazyka // Logicheskij analiz jazyka. Modeli dejstvija. M., 1992. S. 88–96.

9. Telija V.N. Tipy jazykovyh znachenij. Svjazzannoe znachenie slova v jazyke. M., 1981.

Model of act “help” in consciousness of Russian native speakers

The article deals with the structure of the model of the act as reflected in the verbal responses in the associative experiment with students and schoolchildren. By the example of the action “help” the author describes the invariant frame of the situation of an act. It is found out which slots of the frame “help” are in focus of more or less attention.

Key words: *model, act, frame, associative experiment, associative field, name of the act, assessment.*

(Статья поступила в редакцию 26.08.2017)